

RU

Отражение этнических стереотипов в прозе А. П. Чехова (на материале рассказов «Злоумышленники», «Лев и Солнце», «Длинный язык», «Гусев», «Дочь Альбиона», «На чужбине»)

Жуковская Н. В., Нужнова Е. Е., Савицкая А. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить специфические черты отражения этнических стереотипов на материале прозаических произведений А. П. Чехова. Статья посвящена исследованию языковых средств, с помощью которых создаются портреты иностранных граждан, представленных в рассказах «Злоумышленники», «Лев и Солнце», «Длинный язык», «Гусев», «Дочь Альбиона» и «На чужбине». Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые выявлена специфика реализации концепта СВОЙ/ЧУЖОЙ в указанных произведениях, рассмотрены средства отражения этнической идентичности, характеризующей сознание персонажей данных рассказов. В результате доказано, что описание этнических стереотипов создается автором произведений для демонстрации разных ценностно-смысловых позиций, а также отделения одной культуры от другой и выявления примеров противопоставления культур.

EN

Ethnic Stereotypes Representation in A. P. Chekhov's Prose (by the Material of the Stories "The Intruder", "The Lion and the Sun", "A Tripping Tongue", "Gusev", "A Daughter of Albion", "In a Strange Land")

Zhukovskaya N. V., Nuzhnova E. E., Savitskaya A. N.

Abstract. The paper aims to reveal specificity of ethnic stereotypes representation by the material of A. P. Chekhov's prose. The article analyses the linguistic means used to describe personages-foreigners in the stories "The Intruder", "The Lion and the Sun", "A Tripping Tongue", "Gusev", "A Daughter of Albion", "In a Strange Land". Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers for the first time identify specificity of the opposition NATIVE/OUTSIDER realization in the mentioned works, reveal peculiarities of the personages' ethnic identity. The research findings are as follows: it is proved that the writer describes ethnic stereotypes with a view to compare different value systems, to emphasize cultural differences, to present examples of intercultural clashes.

Введение

В современной лингвистике особое внимание уделяется проблеме национальной идентичности в художественной литературе. Реализация принципов этнической толерантности на материале художественной прозы рассмотрена в работах С. А. Кулагина [8], О. С. Клишиной [6], Д. Ю. Даниловой [3] и др. Исследователи отмечают существование этнических стереотипов в сознании рассказчиков и персонажей, которые находят воплощение в демонстрации диалогических приемов разрешения конфликта «свой/чужой» [2].

В творчестве А. П. Чехова очень тонко прослеживается воплощение русского быта. Как отмечает Д. С. Лихачев, национальное своеобразие литературы представляет собой «своеобразие общности художественного сознания, решение идейных конфликтов и противоречий в национальной действительности» [9, с. 135]. Кроме этого, национальное своеобразие литературы зависит от характера писателя и представления литературных персонажей. Важным представляется вопрос выявления этнических стереотипов в художественной литературе и характеристики художественных компонентов изучаемых произведений.

Для достижения цели нашего исследования необходимо выполнить ряд задач: во-первых, отобрать рассказы А. П. Чехова, персонажами которых являются носители другой культуры; во-вторых, проанализировать соответствующие рассказы и представить отражение этнических стереотипов на исследуемом материале; в-третьих, осветить проблему реализации и функционирования концепта СВОЙ/ЧУЖОЙ.

Для достижения результатов работы и представления этнических стереотипов на исследуемом материале в статье применяются следующие методы: метод описания, метод интерпретации, сравнительно-сопоставительный метод для сопоставления исследуемого материала в текстах художественной прозы А. П. Чехова.

Теоретической базой исследования послужили работы В. Г. Фельде [12], В. С. Абрамовой [1], О. Йокояма [4], А. Реало, Ж. Аллик, Ж.-Е. Леннквист, М. Версакало, А. Квятковска, Л. Коотс, М. Кётт, Р. Баркаускине, К. Карпински, А. Лауринавичюс, А. Колышко, С. Сербе, В. Реньге (А. Realo, J. Allik, J.-E. Lönnqvist, M. Verkasalo, A. Kwiatkowska, L. Kötts, M. Kütt, R. Barkauskiene, A. Laurinavicius, K. Karpinski, A. Kolyshko, S. Sebre, V. Renge) [14], которые посвящены изучению национального бытия, а также характеристике этнических стереотипов на материале прозаических произведений А. П. Чехова.

Исследователь В. Г. Фельде отмечает вероятность конфликтных ситуаций при столкновении и разрешении противоречий внутри оппозиции «свой/чужой» [12, с. 136]. В. С. Абрамова полагает, что национальное мировидение в творчестве А. П. Чехова не несет особой смысловой нагрузки и выражается в реализации внутреннего конфликта героев [1, с. 163]. Ученый О. Йокояма убедительно доказывает, что непонимание на страницах произведений А. П. Чехова является нормой в отношении как между «своими» (мужьями и женами), так и между «чужими» (носителями других культурных ценностей) и «своими» [4, с. 473]. Исследователи А. Реало, Ж. Аллик, Ж.-Е. Леннквист, М. Версакало, А. Квятковска, Л. Коотс, М. Кётт, Р. Баркаускине, К. Карпински, А. Лауринавичюс, А. Колышко, С. Сербе, В. Реньге отмечают, что людям свойственно выделять особенности национального колорита других стран и сопоставлять с собственными ценностями, формируя национальные стереотипы [14, р. 248].

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемая в статье характеристика этнических стереотипов может быть использована в педагогической деятельности при изучении творчества А. П. Чехова, его представлений о национальном самосознании. Кроме этого, материалы статьи могут привлекаться при изучении этнических стереотипов и национального характера на практических занятиях в рамках курса «Межкультурная коммуникация».

Понятие «этнический стереотип» в современной научной парадигме

Как отмечает В. А. Редькин, национальный характер того или иного народа «*воплощается не только в характеристике психологического склада конкретной личности*» [10, с. 26]. В художественном тексте формирование национальной идентичности раскрывается посредством «*обращения к характеристике образного строя*», символов и речевой характеристики персонажей [5, с. 124]. Одной из ключевых оппозиций национальной идентичности является противопоставление «своего» и «чужого» в художественном тексте. «Свое» ассоциируется с «*хорошим, правильным и естественным*», а «чужое» представляет собой «*плохое, ошибочное и странное*» поведение [1, с. 106].

Стереотип представляет собой относительно устойчивый и обобщающий образ или набор характеристик, свойственных представителям иной системы культурных ценностей [10, с. 19]. Впервые термин «стереотип» был употреблен американским журналистом и политологом У. Липпманом в работе «Общественное мнение». По мнению автора, стереотип является упорядоченной, схематичной, детерминированной культурой, «картинкой мира» в голове человека, которая экономит его усилия при восприятии сложных социальных объектов [11, с. 280].

Этнокультурный стереотип представляет собой обобщенные представления о типичных чертах, которые характеризуют представителей разных культур: француза – галантность, немца – аккуратность, англичанина – чопорность, русского – бесшабашность и др. [7, с. 9].

Необходимо отметить, что в художественной литературе этностереотипы могут быть представлены с помощью создания целостных образов, ярко выраженной оценочной и ценностной окраски, субъективным мнением автора.

Реализация концепта СВОЙ/ЧУЖОЙ на материале рассказов А. П. Чехова «Злоумышленники», «Лев и Солнце», «Длинный язык», «Дочь Альбиона», «На чужбине»

Обратимся к рассказу «Злоумышленники», написанному по случаю солнечного затмения 7 (19) августа 1887 года. В этом произведении иностранец описан глазами местных жителей с помощью семантических маркеров – существительных «он», «иностранец», «товарищ-иностранец», «незнакомая личность», «незнакомец», «новый господин» без упоминания личного имени. Это свидетельствует о неприятии человека с иным типом культуры, отнесении его к категории «чужих». Лексема «иностранец» объясняется выбором французского языка для ведения диалога с собеседником.

Концепт ЧУЖОЙ реализуется с помощью описания нетипичной внешности и акцента на деталях: *лысина, бритое лицо, золотые очки* [13, т. 6, с. 46]. Личность иностранца передана с помощью эпитетов: *шелковый костюм, золотые часы, средний рост, полное телосложение, близорук* [Там же, с. 47]. Иностранец в рассказе «Злоумышленники» противопоставляется образу хозяйки постоялого двора Марфы Егоровны, названной «*одинокой, благочестивой вдовой*», что характерно для концепта СВОЙ. Поведение женщины, которая «*плачет и боится, что ее заберут*», указывает на то, что она находится в знакомом и привычном для себя месте.

Этнический стереотип в этом рассказе представлен простым актом предикации – приписыванием определенных поведенческих моделей незнакомым гражданам: иностранец *рисовал какие-то круги, не соглашался, мотал головой, показывал, долго смотрел, напакостил* и др.

Эмоциональная оценка по отношению к приезжим выражена следующей фразой: «*Расселись среди площади при всем народе – как это глупо!*» [Там же]. Слово «*глупый*» в данном контексте употребляется в разговорной речи и означает неуместный, бессмысленный поступок, вызывающий досаду.

Следует отметить, что иностранец в этом произведении описывается с точки зрения местных жителей, он не произносит ни слова, что свидетельствует о характеристике персонажа с точки зрения выполнения им определенных действий, поступков, общения – на основе соотношения характеров.

В рассказе «Лев и Солнце» в один из городов в гостинице «Япония» поселяется персидский сановник Рахат-Хелам. Интерес представляет описание внешних данных перса: *громадный азиат, «который имеет длинный бекасинный нос, глаза навывкате и в феске, плохо говорящий на французском языке»* [Там же, т. 5, с. 76]. Иностранец описывается следующими словосочетаниями: *восточный человек, персидский сановник, знатный перс, знатный гость*. Прилагательное «знатный» в контексте рассказа употребляется в основном значении, выражающем отношение к высшему слою привилегированного класса. Образ иностранца представлен перед читателями глазами городского головы Степана Ивановича Куцына. Появление перса его интригует, радует и беспокоит.

А. П. Чехов дает субъективную оценку речи иностранца: *говорил на плохом французском языке, слова звучали, как стук деревяшки о доску, деревянный язык* [Там же]. В этом произведении слова перса искажены: «*Каряшо, мусье... каряшо...*» [Там же, с. 77]. Иностранец произносит в рассказе три слова: *каряшо, мусье, бьен (хорошо)*. Это лексемы разных частей речи (наречие, существительное). Перс употребляет два неполных двусоставных предложения с целью выражения согласия с собеседником. Это свидетельствует об отсутствии выразительности, гибкости, естественности, легкости и непринужденности выбора языковых средств. Поведение иностранца характеризуется следующими выражениями: *перс ничего не понял, улыбнулся, перс понял, замотал головой, согласился*.

Этностереотипы в этом рассказе выполняют апеллятивную (обращение к персу) и побудительную (желание городского головы получить орден Солнца и Льва) функции.

Рассказ «Длинный язык» повествует о путешествии Натальи Михайловны в Крым [Там же, с. 313]. В этом произведении Крым описан с точки зрения субъективного и психологического представления главной героини, раскрывающей высокие горы, которые выше церкви, туман, огромные камни. Такое восприятие пейзажа характерно для впечатлительной женщины среднего возраста. Интерес представляет фраза: «*Всегда, папочка, я чувствовала предубеждение ко всем этим черкесам, грекам... маврам!*» [Там же, с. 314]. В этой фразе автор приводит обобщенную неприязнь главной героини к носителям иной национальной культуры. Отличительными особенностями татар, по мнению героини, являются «*глаза... черные-пречерные, как уголь, морденка татарская, глупая такая, смешная*» [Там же]. В этом рассказе иностранец описан с пренебрежением, акцент делается лишь на отличительных особенностях внешности.

Однако иностранцы в этом рассказе названы по именам: Сулейман, Маметкул, что свидетельствует о принятии человека с иным типом культуры. Отношение главной героини к иностранцу передается следующими цитатами: «*мой глупый татарка*», «*ты только татарин, а я жена статского советника*», «*они препотешные*» [Там же, с. 315]. Женщина считает, что иностранцы обделены интеллектуальными способностями, находятся ниже нее по социальной лестнице и с ними можно весело проводить время в отпуске. Татары Сулейман и Маметкул не произносят реплик в рассказе.

Бессрочно отпускной рядовой Гусев в одноименном рассказе «Гусев» с человеком неизвестного звания Павлом Ивановичем беседуют о смысле жизни. В ответ на необходимость спасения из воды утопающего человека Гусев произнес следующую фразу: «*Немца или манзу не стал бы спасать, а за крещеным полез бы*» [Там же, т. 7, с. 76]. Это свидетельствует о том, что герой относится к представителю другой культуры с подозрением, неприятием и отторжением.

В прозаическом произведении «Дочь Альбиона» автор описывает англичанку, которая отличается высоким ростом, тонкой талией, «*выпуклыми рачьими глазами, большим птичьим носом, который больше похож на крючок, чем на нос. Она была одета в белое кисейное платье, сквозь которое просвечивали тощие желтые плечи*» [Там же, т. 2, с. 76]. Эпитеты «*рачьими*», «*птичьим*», «*кисейное*», «*тощие*» демонстрируют пренебрежительное отношение рассказчика к девушке. Отличительной особенностью девушки были золотые часики, висящие на золотом поясе. Грибов в разговоре с товарищем назвал англичанку «*кикиморой*»: «*Ничего не поймал ни я, ни эта кикимора*» [Там же, с. 77]. Снисходительное пренебрежение чувствуется в каждой произнесенной героиней фразе, в которой он говорит о том, что это не женщина, а «*девица с большими глазами, мечтающая о женихах, чертова кукла, пахнущая какой-то гнилью*» [Там же]. Эпитеты «*мечтающая*», «*пахнущая*», выраженные действительными причастиями настоящего времени, характеризуют воспитанную девушку, при этом существительные «*женихах*», «*гниль*» вновь демонстрируют враждебность.

Открытая неприязнь и ненависть ко всем иностранцам переданы в следующих ситуациях, когда описывается, что англичанка смотрит с презрением: «*Стоит, каналья, и сознает, что она человек и что, стало быть, она царь природы. А знаешь, как ее зовут? Уильяма Чарльзовна Тфай! Тьфу!.. и не выговоришь!*» [Там же, с. 78]. Грибов называет воспитательницу своих детей *тритоном, куклой, напоминающей длинный гвоздь, подлой* и проч. [Там же]. Ненависть и холодное презрение реализованы с помощью имен существительных: *каналья (мошенница), тритон, кукла, гвоздь*. В этих лексемах скрыто отношение к равнодушию гувернантки, которое

воплощается в аристократическом презрении к поведению помещика. В данном произведении мисс Тфайс является воплощением иной, незнакомой и непонятной культуры, поэтому А. П. Чехов стремится обозначить пренебрежение отца ее воспитанников с помощью осуждающих слов и равнодушного поведения англичанки.

Англичанка показывает пример невозмутимости, беспристрастности и на протяжении всего рассказа не произносит ни одного слова. Помещик Грибов, который является образцом Отцов, напротив, демонстрирует грубость, невоспитанность и невежество. Он с удовольствием противопоставляет себя англичанке. Грибов без стеснения снимает с себя всю одежду и отправляется в воду за крючком, хватая себя за живот и краснея. Англичанка невозмутимо продолжает сидеть с удочкой, не обращая на помещика никакого внимания. Автор лишь отмечает ее надменную и презрительную улыбку. Следует отметить, что А. П. Чехов не пытается бороться с имеющимися стереотипами, а напротив, подчеркивает их значимость в тексте. Наименование рассказа выбрано не случайно: Альбион обозначает древнее название Британских островов, соответственно, дочь Альбиона, то есть англичанка.

В рассказе «На чужбине» автор представляет вниманию читателя чистенького, гладко выбритого старика француза m-г Шампунь. Раньше этот господин был в доме главного героя помещика Камышева гувернером, обучал его детей хорошим манерам, произношению и танцам. В доме помещика Шампунь остался гувернером, исполняя обязанности прилично одеваться, пользоваться приятными духами и «*слушать праздную болтовню Камышева*» [Там же, т. 4, с. 87]. Стереотипы о Франции писатель использует в прямой речи помещика, обращая внимание на ум и сообразительность французов, хорошие манеры, изобретательность. В поведении господина Шампуня автор хотел отметить обидчивость и терпение, поскольку француз был оскорблен тем, что Камышев отметил безнравственность и легкое отношение к семье и браку. Русские люди, по мнению помещика, отличаются высокой системой ценностей, духовными традициями, высоким почтением института семьи. Однако в поведении помещика А. П. Чехов стремится показать рассеянность в ситуации потери паспорта гувернера, равнодушие при произнесении французом фразы: «*Каждое ваше слово режет мне сердце!*» [Там же, с. 88]. У носителя иной культуры в этом рассказе есть имя – Альфонс Людовикович. Имя выбрано автором не случайно, француз находится на содержании у помещика после того, как вырастил его детей. Людовик – имя, которое выбирали для королей Франции. Получается, что сын короля служит гувернером у русского помещика. В этом рассказе иностранец произносит полные предложения, он открыто выражает свою позицию, защищая интересы своей страны: «*Это неправда! Во Франции семейный принцип стоит очень высоко!*», «*Отпустите меня, и я уеду во Францию!*» [Там же, с. 89]. В словах помещика демонстрируется любовь к своей Родине, сопоставление поведения жителей России и Франции. Рассказ назван «На чужбине», поскольку посвящен гувернеру Шампуню, который ежедневно терпит насмешки над его патриотическими чувствами от своего помещика.

Заключение

В заключение работы необходимо отметить, что этнический стереотип представляет собой обобщенную характеристику с целью выделения типичных черт носителей иных культурных традиций. Проанализировав рассказы «Злоумышленники», «Лев и Солнце», «Длинный язык», «Гусев», «Дочь Альбиона», «На чужбине», мы можем прийти к следующим выводам: автор целенаправленно использует этнические стереотипы в своих произведениях; представители иной культуры (англичане, татары, французы и др.) кажутся героям чужими, непохожими на русских людей, имеющими существенные отличия во внешних данных. Отметим, что главными героями, которые описывают иностранцев в произведениях, являются русские люди. В анализируемых рассказах русские представляются равнодушными («Гусев»), рассеянными и патриотами, которые гордятся историей своей страны. Русские люди не терпят формализм, представленный в рассказе «Дочь Альбиона».

Англичане в рассказах Чехова являются скромными, вежливыми, законопослушными, невозмутимыми, беспристрастными и неразговорчивыми. Такое поведение соответствует стереотипному представлению русских о носителях другой культуры. Французы представляются элегантными и изысканными, обидчивыми и ранимыми («На чужбине»). Такое поведение гувернера соответствует стереотипным представлениям о французах. Татары в произведениях Чехова имеют ярко-черные глаза навывкате и глупое выражение лица («Длинный язык»). Персы отличаются глазами навывкате, коверкают слова и плохо говорят на французском языке.

Мы отметили, что в анализируемых произведениях персонажи с пренебрежением относятся к представителям другой культуры. «Чужим» считаются наличие золотых часов на руке, яркие особенности внешнего вида (*глаза навывкате* и др.), поведения (*демонстративное безразличие*). Рассказы «Злоумышленники» и «Длинный язык» строятся на материале противопоставления другой культуре. Главные персонажи открыто говорят о том, что не разделяют позиций иностранцев, демонстрируя двойственную позицию: с одной стороны, интерес к иной культуре, а с другой – непонимание и неприятие ценностей иностранцев. Таким образом, иная культура в этих произведениях рассматривается как «чужая», которая приводится с целью рассмотрения различий и создания собственного национального колорита.

Говоря о продолжении исследования, необходимо отметить, что на материале драматических произведений этнические стереотипы героев А. П. Чехова не изучались. В качестве перспективы дальнейшего исследования можно рассмотреть отражение этнических стереотипов через характеристику таких персонажей, как немка Шарлотта Ивановна («Вишневый сад»), грек-кондитер Харлампий Спиридонович Дымба

(«Свадьба»), богатый еврей Абрам Абрамович Венгеревич («Безотцовщина»), банкир Давид Соломонович Зоненштейн («Татьяна Репина») и др. Рассмотрение этнических стереотипов в прозаических и драматических произведениях позволит провести комплексное исследование творчества А. П. Чехова.

Список источников

1. Абрамова В. С. Экзистенциальное сознание и национальное бытие в прозе А. П. Чехова 1890-1900-х годов: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2016. 189 с.
2. Гочияева Л. Ю. Художественная концепция национального характера в русской и северокавказских литературах: дисс. ... к. филол. н. Карачаевск, 2007. 154 с.
3. Данилова Н. Ю. Диалог «своего» и «чужого» в художественном мире Н. С. Лескова: на материале произведений 1860-1880-х гг. об иностранцах и инородцах: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2011. 226 с.
4. Ёюкояма О. «СВОИ» и «ЧУЖИЕ»: межкультурная коммуникация и этнические стереотипы в чеховской России // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: колл. монография. М.: Олма-Пресс, 2005. С. 463-474.
5. Катаев В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: Изд-во МГУ, 1979. 327 с.
6. Клишина О. С. Методология этнологического исследования художественных текстов: на примере творчества А. Н. Островского, Н. С. Лескова и А. П. Чехова: дисс. ... д. ист. н. М., 2013. 397 с.
7. Козлова И. Е., Гребёнкина И. Н. Универсальные и уникальные стереотипы французской и русской культур (на материале русских и французских фразеологизмов с гастрономическими терминами) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 10 (138). С. 9-16.
8. Кулагин С. А. Проблема национальной идентичности в прозе А. И. Куприна: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2009. 179 с.
9. Лихачев Д. С. Национальное единообразие и национальное разнообразие // Русская литература. 1968. № 11. С. 135-141.
10. Редькин В. А. Русский национальный характер как литературоведческая категория // Проблемы национального самосознания в русской литературе XX века / отв. ред. В. А. Редькин. Тверь, 2005. С. 18-36.
11. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 320 с.
12. Фельде В. Г. Оппозиция «свой - чужой» в культуре: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2015. 152 с.
13. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т. М.: Наука, 1974-1983.
14. Realo A., Allik J., Lönnqvist J.-E., Verkasalo M., Kwiatkowska A., Kööts L., Kütt M., Barkauskiene R., Laurinavicius A., Karpinski K., Kolyshko A., Sebre S., Renge V. Mechanisms of the national character stereotype: How people in six neighboring countries of Russia describe themselves and the typical Russian // European Journal of Personality. 2009. Vol. 23. Iss. 3. P. 229-249.

Информация об авторах | Author information

RU Жуковская Наталья Валентиновна¹, к. филол. н., доц.
 Нужнова Елена Евгеньевна², к. филол. н., доц.
 Савицкая Анжелика Николаевна³, к. филол. н., доц.
^{1,3} Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
 Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
² Таганрогский институт управления и экономики

EN Zhukovskaya Natalia Valentinovna¹, PhD
 Nuzhnova Elena Evgenievna², PhD
 Savitskaya Angelika Nikolaevna³, PhD
^{1,3} Anton Chekhov Taganrog State Institute (branch of RSUE)
² Taganrog Management and Economics Institute

¹ Zhukovskaya_tgpi@mail.ru, ² neetime@mail.ru, ³ index919@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.01.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): этнические стереотипы; проза А. П. Чехова; оппозиция «свой/чужой»; национальное самосознание; национальная идентичность; ethnic stereotypes; A. P. Chekhov's prose; opposition "native/outsider"; national self-consciousness; national identity.